

Вашего Высокопревосходительства (подпись) всепокорнѣйшій слуга почетный предсѣдатель Богородско-Глуховской старообрядческой общины мануфактуръ-совѣтникъ Арсеній Морозовъ.

На это прошеніе послѣдовалъ отвѣтъ, что въ такихъ дѣйствіяхъ губернскихъ правленій ничего незаконнаго нѣтъ. Но на незаконность ихъ дѣйствій и не указывалось, а просили только обратить вниманіе на ихъ нецѣлесообразность и невыполнимость. Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, намъ себя называть? Мы не „неокружники“, ибо къ этому согласію не принадлежимъ, но мы не можемъ себя назвать и „окружниками“, такъ какъ „Окружнаго посланія“ болѣе не существуетъ.

Правда ли?

Въ газетѣ „Земщина“ напечатано: „Старообрядческая „интеллигенція“, примыкающая къ кадѣкамъ, чтобы усилить раздѣленіе между старообрядцами и православными, добилась особыхъ старообрядческихъ школъ. Что изъ этого вышло для самихъ старообрядцевъ, видно изъ корреспонденціи изъ Двинска „Пет. Кур.“

Въ Илукстскомъ уѣздѣ въ свое время были открыты рядъ старообрядческихъ училищъ, преподавателями въ которыхъ могли быть только старообрядцы.

За неимѣніемъ подготовленныхъ учителей-старообрядцевъ, мѣста въ означенныхъ училищахъ были замѣщены лицами, ничего общаго съ педагогической дѣятельностью не имѣющими. Въ учителя попали чиновники казенныхъ палатъ, желѣзнодорожные конторщики, полицейскіе писцы и т. д.

Новоявленные „педагоги“ не замедлили себя показать. Напр., въ гривскомъ училищѣ, по словамъ корреспонденціи, рукоприкладство, нецензурная ругань, издѣвательство надъ личностью учениковъ—стали бытовымъ явленіемъ въ стѣнахъ гривскаго училища.

Въ продолженіе уже пяти лѣтъ жалуются инспектору родители учащихся, но—увы!—безрезультатно.

Газета въ заключеніе спрашиваетъ: „Что же выиграли старообрядцы отъ своего обособленія?“

Выиграли-то старообрядцы отъ своихъ школъ, во всякомъ случаѣ, немало: по крайней мѣрѣ освободились отъ грубаго и неприличнаго вторженія законоучителей господствующаго исповѣданія въ душу своихъ дѣтей. А до чего доходитъ у нѣкоторыхъ изъ этихъ законоучителей (тоже „педагоговъ“) нетерпимость, ненависть и злоба къ старообрядцамъ, видно изъ того, что нѣкоторые изъ нихъ внушали дѣтямъ старообрядцевъ, что ихъ моленные—„жилица бѣсовъ“, что ихъ попы—„наряженные куклы“, что ихъ причастіе—„пища демоновъ“ (верхъ безумія и кощунства!).

Какъ же можно терпѣть такое надругательство надъ своей вѣрой и святынями и не возмущаться и не „обособляться“?

Вотъ о чемъ хорошенько подумали бы въ „Земщинѣ“. Они негодуютъ и возмущаются, напримѣръ, когда какой-то турецкій еврей кощунствуетъ надъ христіанской святыней—св. чашей, и передаютъ слѣдующій дѣйствительно возмутительный случай:

„Проживающій въ одной изъ центральныхъ улицъ Санъ-Стефано богатый турецкій еврей Каракашъ ежедневно, у выходящаго на улицу окна, демонстративно распиваетъ утренній чай изъ св. чаши, выкраденной имъ изъ нашей разгромленной церкви. Патріархія потребовала у турецкихъ властей прекращенія этого кощунства. Но кто же теперь обращаетъ вниманіе на протесты патріархія, у которой турки забираютъ въ солдаты дьяконовъ, псаломщиковъ, пѣвчихъ и даже монаховъ-студентовъ теологической школы. Еврей продолжаетъ свою мерзкую демонстрацію, вызывая ропотъ не только у христіанъ, но даже у мусульманъ“.

Понимаемъ вполне возмущеніе „Земщины“ такимъ дикимъ кощунствомъ. Но почему же мы, старообрядцы, должны терпѣть, какъ въ душу и совѣсть нашихъ дѣтей лѣзутъ грязныя лапы даже не евреевъ, а тѣхъ „христіанъ“, которые, до изданія Высочайшаго Указа 17 апрѣля 1905 года о вѣротерпимости, доходили въ безумной злобѣ своей до того, что отбираемыя, при ихъ набѣгахъ на наши молитвенные дома, наши причастіе и св. иконы бросали или сожигали, вырывали и сожигали тѣла нашихъ покойниковъ? Почему же мы не имѣемъ права этимъ возмущаться? Вотъ, чтобы избавиться такихъ „добрыхъ“ учителей „закона Божія“, мы и стали „обособляться“, устраивать свои школы, тѣмъ болѣе, что и правительство пошло этому навстрѣчу. Думаю, и въ „Земщинѣ“ отлично понимаютъ, что „отъ добра добра не ищутъ“.

Все это я пишу не потому, что защищаю тѣ приемы, которые „свили себѣ гнѣздо въ гривскомъ старообрядческомъ (безпоповскомъ) училищѣ Илуктскаго уѣзда“. Я тоже безусловно осуждаю такіе грубые и нетерпимые съ педагогической точки зрѣнія приемы воспитанія, если только сообщеніе „Земщины“ вѣрно, а не продиктовано просто желаніемъ повредить ненавистнымъ ей старообрядческимъ школамъ. Особенно довѣрятъ сообщенію „Земщины“ я все-таки не склоненъ; ужъ очень невѣроятно, что „пять лѣтъ жалуются инспектору родители учащихся“ на „нецензурную ругань въ школѣ, рукоприкладство, издѣвательство“,—и все „безрезультатно“.

Хотя при чемъ же тутъ старообрядчество, если „православный“ инспекторъ плохъ. Да вѣдь и въ „православныхъ“ школахъ такія мѣры „воспитанія“ еще не вездѣ вывелись. Во всякомъ случаѣ будемъ ждать отъ гривскаго училища разъясненія или опроверженія.

В. Макаровъ.